

Была одна комната, посвященная Рейн для ее рисования, так как она любила рисовать, но когда у нее были Кайдэн и Аврора, эта комната редко использовалась, пока они не обнаружили, что у Авроры такая же страсть, как и у ее матери.

Одним из немногих занятий, которые ей нравились, было рисование. С тех пор, как в возрасте четырех лет она научилась держать карандаш и писать свое имя, она уже проявляла интерес к рисованию.

Поэтому эта комната теперь использовалась Авророй для хранения десятков ее картин.

Обычно ей нравилось рисовать природу, и поскольку они жили в окружении сосен, она рисовала ее.

Тем не менее, в последнее время ей нравилось рисовать волков, стаю волков, так как она наблюдала, как ее брат изменился и научился охотиться в своей звериной форме с другим воином-ликаном.

Ее рисунок становился все более ярким и для ребенка в одиннадцатилетнем возрасте был просто потрясающим.

Торак любил проводить там время, чтобы посмотреть, нарисовала ли Аврора новую картину или просто смотрел на старую картину Рейн с улыбкой на губах, вспоминая старые времена.

Однако были две картины, которые беспокоили Торака, на которых изображен волк, черный волк, если быть точным.

Торак никогда не видел в своей стае черного волка, было несколько волков с темным мехом, но не совсем черным. Кого нарисовала Аврора?

Это очень беспокоило Торака, особенно когда маленькая девочка закатывала ему истерику из-за того, что он не позволял ей ночевать в доме ее подруги.

Как мог Торак отпустить ее в дом человека и чувствовать себя спокойно?! Нет, никогда.

=====

— Что случилось с вами обоими? Рейн легонько толкнула Торака локтем, когда увидела, что Аврора решила сесть между Каллебом и его парой, как обычно, маленькая девочка любила сидеть на коленях у отца, хотя она уже была достаточно большой для этого.

— Ничего, — коротко ответил Торак, но не посмотрел Рейн в глаза.

Должно быть, что-то происходит...

Тем не менее, прежде чем Рейн успела спросить дальше, кто-то мысленно связал его, сказав, что они поймали мошенника недалеко от их границы, таким образом, это спасло Торака от расследования, когда он наклонился, чтобы поцеловать Рейн в лоб, и извинился.

Рейн также не успела спросить Аврору, потому что она уже подошла к машине, которую вел один из воинов-ликанов, чтобы поехать в школу, торопила Кайдена быстрее закончить завтрак, как будто знала, что ее мать почувствовала странности между ней и ее отцом и длинный список вопросов были не тем, чего она могла избежать.

— Что с ней случилось? — пробормотала Рейн, глядя, как уезжает машина. «Она уходит в школу на пятнадцать минут раньше».

«Может быть, у нее есть домашнее задание, которое она забыла, поэтому она хотела сделать её в школе», — вмешался Каллеб, и это привлекло к нему взгляд Рейн.

— Ты говоришь о себе? — спросила Рейн, и Каллеб только рассмеялся, так как его поймали.

=====

"Что случилось?" — спросила Рейн, отстраняясь от Торака, так как чувствовала, что ликану что-то мешает, когда они целуются.

Они оба лежали на кровати, под тускло освещенной комнатой, ночной холодный ветер трепал занавеску, а дверь балкона оставляли открытой.

— Ничего, — сказал Торак, снова пытаясь поцеловать Рейн, но она быстро уклонилась от него.

«Нет, ты отключился с утра, и Аврора почему-то кажется сердитой, что не хочет мне говорить», — сказала Рейн, запустив пальцы в волосы Торака, так как знала, что ему нравится этот жест, и заставила его расслабиться. .

И это доказало свою эффективность, после некоторого уговора Торак глубоко вздохнул, или она могла бы сказать, как раздражающее ворчание.

— Я думаю, Авроре нравятся мальчики, — сказал Торак, но даже сейчас он все еще сомневался в этой мысли.

Услышав это, Рейн подняла брови. Это была новость для нее. Она даже не знала, что ее маленькая девочка начала в кого-то влюбляться. — Что заставляет тебя так думать?

— Ее живопись, — тихо ответил Торак. «Она нарисовала черного волка на двух своих последних картинах».

"Так?" Рейн не могла понять, почему ее картина связана с мальчиком? «Что не так с ее картиной?»

Торак нахмурил брови, поджал губы и заставил Рейн почувствовать, что она смотрит не на Торака, а на капризного Кайдена. Или она могла бы сказать; капризный Кайден был копией своего отца.

"В нашей стае нет черного волка" Торак заявил очевидное. "Где она встретила этого черного волка?"

«Может быть, она просто рисует это без всякого смысла». Рейн попыталась быть более логичной. «Ты просто слишком много обдумываешь».

— Нет, нет. Это отцовский инстинкт, — упрямо сказал Торак. Он не отступил от своего мнения. Как он мог позволить Авроре ночевать в доме ее подруги, когда его преследовала мысль, что она тайно встречается с каким-то мальчишкой?

=====

Торак был полон решимости запретить девушке переночевать и Аврора тоже упрямылась, она не разговаривала с Тораком и сегодня был третий день.

Поэтому, чтобы облегчить ситуацию, Рейн начала бы с загадочного черного волка на картине Авроры, чтобы облегчить мысль Торака о том, что его дочь ни в кого не влюблена, поскольку в Тораке это не давало покоя.

Да, когда-то Торак имел склонность преувеличивать, когда дело касалось его детей. Он очень быстро превратится из соответствующего верховного Альфы в надоедливого чрезмерно заботливого отца.

— Кто этот волк? — спросила Рейн, когда Аврора нарисовала еще одну картину с черным волком. Торак снова забеспокоится, если увидит это.

Аврора мельком взглянула на мать и поджала губы. «Это отец».

Рейн удивилась, она не ожидала такого ответа. — Но ты же знаешь, что у твоего отца белый мех?

— Я знаю, — спокойно сказала Аврора. «Но, поскольку он меня раздражал, я нарисую его

черным».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2277101>